

И. В. Азаренко

ВОЗМОЖНОСТЬ И ПРЕДЕЛЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В ОБЛАСТИ ПРАВА ПРИ РАССМОТРЕНИИ И РАЗРЕШЕНИИ СУДАМИ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ

*Работа представлена кафедрой гражданского процесса
Санкт-Петербургского университета МВД России.*

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор Н. А. Васильчикова

В статье рассматриваются случаи, в которых возможно проведение судебной экспертизы или получение консультации специалиста в гражданском судопроизводстве с применением специальных знаний из области права. Обосновывается целесообразность привлечения специалиста для консультирования по вопросам материального права.

The article considers cases, where the forensic examine may be executed or acceptance of the civil law expert-consultants advice with the assistance of the special law knowledge. It also proves the expediency of involving an expert-consultant to consult on questions regarding property law.

Уже много лет в отечественной науке идет дискуссия о возможности использования специальных знаний из области права при рассмотрении и разрешении судами гражданских и уголовных дел. В настоящее время эта тема стала особенно актуальна, так как суды все чаще сталкиваются с необходимостью применения норм специализированных, малознакомых отраслей права и в связи с этим испытывают определенные затруднения.

Практически все авторитетные процессуалисты, занимающиеся вопросами как гражданского, так и уголовного судопро-

изводства, единогласно утверждают, что в круг специальных знаний входят знания из различных сфер человеческой деятельности – любые знания, не являющиеся широко распространенными, за исключением вопросов из области права¹. Этой позиции придерживается не только определенная часть ученых, но и Пленум Верховного Суда СССР, что выразилось в нескольких постановлениях: п. 11 Постановления № 22 от 15.11.1984; п. 18 Постановления № 2 от 14.04.1988. В общем эта позиция действительно верна, так как именно суд должен обладать юридическими знаниями, должен

на основе процессуального закона исследовать фактическую сторону дела и дать правовую квалификацию установленным фактам на основе материального законодательства и других правовых актов. Однако если обязательное знание судом процессуального закона не вызывает сомнений, то со знанием законодательства в части материального права все не так просто.

В юридической литературе уже достаточно давно обратили внимание на один из случаев, когда следует признать не только допустимым, но и необходимым заключение эксперта относительно нарушения определенных правовых норм. Одними из первых затронули этот вопрос Г. Шейнин и Е. Ландгут, которые считали возможным по делам о нарушениях правил техники безопасности ставить перед экспертом вопрос о том, какие конкретные правила и требования закона были нарушены². Это положение было принято многими процессуалистами, а также некоторым образом расширено.

В дальнейшем стали говорить о возможности проведения экспертизы относительно нарушения не только правил техники безопасности, но и любых других технических или специальных профессиональных норм. Ю. М. Жуков считает, что в тех случаях, когда поведение людей регулируется правовыми нормами, содержанием которых являются нормы технические, специальные, факты нарушения этих норм могут быть предметом экспертизы³. Такую точку зрения разделяли далеко не все ученые. Например, И. Ф. Крылов считал недопустимым обращаться к экспертам с требованием указать те правила и законы, которые нарушены⁴. Знание законов, по его мнению, хотя бы и в применении их к технике, нельзя относить к числу тех вопросов, по которым возможно обращение суда к эксперту.

Однако судебная практика пошла по пути применения специальных знаний, в том числе правовых, в упомянутых случаях. И это неудивительно, ведь суд не может разобраться в многочисленных нормах

и правилах технического или специального характера (например, строительных или медицинских). Как справедливо отмечал Т. А. Лилуашвили, «то обстоятельство, что указанные нормы приобретают правовую форму, не может служить достаточным основанием для требования от суда знания всех многочисленных научно-технических и специальных профессиональных норм»⁵.

Таким образом, возможность проведения экспертиз относительно нарушения технических или специальных профессиональных норм сегодня никем не оспаривается⁶, а наоборот, такие исследования прочно вошли в практику судопроизводства.

Другим случаем использования специальных правовых знаний является получение судом сведений о нормах иностранного права. Гагская Конвенция о получении за границей доказательств по гражданским или торговым делам от 18 марта 1970 г., Европейская конвенция об информации относительно иностранного законодательства от 7 июня 1968 г., Минская Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г., а также ч. 1 ст. 1191 Гражданского кодекса РФ предусматривают для получения таких сведений возможность обращения суда к «компетентным органам соответствующего государства». При этом некоторые отечественные и зарубежные процессуалисты вполне обоснованно считают такой способ установления содержания норм иностранного права, подлежащих применению, недостаточно экономичным как по срокам, так и по расходам, а также недостаточно эффективным из-за возможных сложностей с переводом и толкованием норм иностранного права⁷.

В качестве альтернативного пути в таких случаях можно указать получение необходимых сведений от отечественных сведущих лиц, так как они приведут не только корректный перевод соответствующих нормативных актов, но и соответствующий комментарий с учетом соотношения в толковании иностранных и отечественных

норм. С такой точки зрения наиболее прогрессивными нормами отечественного законодательства являются нормы, закрепленные в ч. 2 ст. 14 АПК РФ 2002 г. и ч. 2 ст. 1191 ГК РФ, в которых указано право суда привлечь экспертов в целях установления содержания норм иностранного права. То есть предполагается, что суды (общей юрисдикции, арбитражные и третейские) при производстве по гражданским делам вправе назначить экспертизу с целью установления норм иностранного права, подлежащих применению, и их содержания.

Однако не только нормы иностранного права могут вызвать затруднения у суда. Еще одна ситуация, в которой суду может потребоваться помощь сведущего лица – юриста, может возникнуть, когда суду необходимо применить норму, относящуюся к узкой специализированной отрасли материального права (например: налогового, таможенного, страхового и др.). А. А. Эксархопуло отмечает, что советскому суду было «достаточно знать и руководствоваться в своей деятельности всего шестью республиканскими законами, образующими шесть отраслей материального и процессуального права (уголовного, гражданского, административного, трудового)», поэтому и в помощи квалифицированных юристов суд не нуждался. Однако развитие общественных отношений и принципиальное изменение в качественных и количественных характеристиках гражданского оборота к настоящему моменту вызвало появление множества специализированных отраслей материального права, источниками которых являются сотни, а иногда и тысячи нормативно-правовых актов⁸. Естественно, что в такой ситуации суду крайне затруднительно знать в необходимом объеме все отрасли материального права, все нормы этих отраслей и нормативно-правовые акты. Следует учитывать также то обстоятельство, что стороны, указывая суду в качестве правового основания своих требований или возражений на нормы, подлежащие применению, могут быть также недостаточно ос-

ведомленными в данном вопросе либо, пользуясь ограниченностью знаний суда, могут ввести его в заблуждение.

В зарубежном праве у суда существует возможность обратиться к эксперту для дачи заключения по вопросам права. Например, законодательство ФРГ допускает назначение экспертизы в случаях отсутствия у суда достаточных знаний в области права (§ 293 ГПК ФРГ).

По таким вопросам проведение экспертизы, с нашей точки зрения, не оправданно. Если для установления норм иностранного права отечественному сведущему лицу действительно необходимо провести исследование зарубежного законодательства, а, возможно, также и практики применения конкретной нормы, то по вопросам же отечественного права квалифицированный юрист, специализирующийся в какой-либо отрасли, сможет дать консультацию и без проведения исследования. Таким образом, представляется целесообразным для получения судом необходимых сведений, относящихся к специализированной отрасли отечественного права, привлекать специалиста.

Известно, что в случае возникновения затруднений, при недостаточности собственных знаний в какой-либо области для получения квалифицированной помощи или консультации суд обращается к специалисту. В оказании помощи суду и состоит единственное предназначение процессуальной фигуры специалиста. В ч. 1 ст. 188 ГПК РФ перечислены случаи, когда суд может обратиться к специалисту: «при осмотре письменных или вещественных доказательств, воспроизведении аудио- или видеозаписи, назначении экспертизы, допросе свидетелей, принятии мер по обеспечению доказательств суд может привлекать специалистов для получения консультаций, пояснений и оказания непосредственной технической помощи». Представляется, что такой перечень неоправданно ограничивает возможности суда по использованию помощи специалиста (например, указанной нормой

не охвачены такие действия суда, как осмотр на месте, получение объяснений сторон, оценка доказательств и некоторые другие).

Полагаем, стоит отказаться от перечня случаев, когда возможно привлечение специалиста, а вместо него указать на случаи отсутствия у суда определенных знаний или навыков при объективной необходимости обладания ими для правильного разрешения дела. Поэтому мы предлагаем изложить ч. 1 ст. 188 ГПК РФ следующим образом: «Суд может привлекать специалистов для получения консультаций, пояснений и оказания непосредственной технической помощи (фотографирования, составления планов и схем, отбора образцов для экспертизы и иной) в случаях, если суд не обладает соответствующими знаниями или навыками, необходимыми для объективного рассмотрения и правильного разрешения дела».

Такая формулировка решит проблему ограниченности возможностей суда по привлечению специалиста и, в частности, сделает допустимым привлечение специалиста для консультирования по специфическим правовым вопросам (как отечественного, так и зарубежного права).

Что же касается указаний Пленума Верховного Суда на недопустимость постановки вопросов права перед экспертом (на момент вынесения постановления формулировка «эксперт», вероятно, предполагала также и лиц, которые в нынешнем праве называются специалистами). В указанных постановлениях это положение было распространено лишь на такие вопросы, «разрешение которых относится к компетенции суда (например, вопроса о дееспособности гражданина, а не о характере его заболевания)»⁹, т. е. речь идет о том, что сведущее лицо не должно предрешать выводы суда по частным вопросам дела и выводы по делу вообще, а консультирование по другим вопросам из области права вовсе не возбраняется.

Очевидно, что никаких существенных препятствий для консультативной дея-

тельности специалиста по вопросам материального права не существует, а нынешнюю формулировку ч. 1 ст. 188 ГПК РФ следует признать скорее технической недоработкой законодателя, чем принципиальным ограничением возможностей привлечения специалиста в гражданское судопроизводство.

Нельзя обойти вниманием и еще один вариант использования в судопроизводстве специальных юридических знаний. А. А. Эксархопуло утверждает, что в ходе судопроизводства допустим научный анализ сведущими лицами результатов деятельности суда, следователя, в том числе и процессуальных вопросов (особенно вопросов доказывания), в форме судебной экспертизы. Он приводит в качестве примеров несколько таких экспертиз, проведенных им лично по уголовным делам на стадии предварительного расследования¹⁰. Представляется, что, по крайней мере, в гражданском судопроизводстве такие экспертизы неприменимы. Анализ и оценка результатов деятельности суда, а также дача рекомендаций входят в компетенцию вышестоящих судов при производстве по пересмотру вступивших и не вступивших в законную силу решений и определений суда, а наличие в деле заключения по этим вопросам может ограничивать объективность, непредубежденность судей.

Таким образом, мы приходим к выводу, что пора отказаться от сложившейся традиции исключать правовые знания из области специальных. По отдельным вопросам из области права (технические и профессиональные нормы) проведение экспертизы уже давно стало обычной практикой; по вопросам установления норм иностранного права — закреплено законодательством, хотя и достаточно недавно, поэтому практика назначения таких экспертиз пока не сложилась; в литературе обоснована необходимость привлечения специалистов для консультирования по вопросам специализированных отраслей материального права.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Треушников М. К.* Судебные доказательства. М., 1999. С. 248; *Россинская Е. Р.* Судебная экспертиза в уголовном, гражданском, арбитражном процессе. М., 1996. С. 6 и др.

² *Шейнин Г., Ландгут Е.* Методика расследования несчастных случаев на производстве // Вопросы советской криминалистики. Л., 1933. С. 54.

³ *Жуков Ю. М.* Судебная экспертиза в советском гражданском процессе: Автореф. дис. ... к. ю. н. М., 1965.

⁴ *Крылов И. Ф.* Судебная экспертиза в уголовном процессе. Л., 1963.

⁵ *Лилуашвили Т. А.* Экспертиза в советском гражданском процессе. Тбилиси, 1967.

⁶ *Сахнова Т. В.* Экспертиза в гражданском процессе (теоретическое исследование): Автореф. дис. ... д. ю. н. М., 1998. С. 29–30 и др.

⁷ *Давтян А. Г.* Экспертиза в гражданском процессе. М., 1995; *Шак Х.* Международное гражданское процессуальное право: Учебник / Пер. с нем. М., 2001.

⁸ *Эксархопуло А. А.* Специальные познания и их применение в исследовании материалов уголовного дела. СПб., 2005. С. 6.

⁹ Абз. 2 п. 18 Постановления Пленума ВС РФ от 14.04.1988 г. № 2 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» (в ред. от 21.12.1993 г., с изм. от 22.12.1992 г., 26.12.1995 г., 25.10.1996 г.)

¹⁰ *Эксархопуло А. А.* Указ. соч. С. 64–67.